Глава 0112, Не только по имени? Сразу же после этого Йе Тяньцзе размотал свое небесное тело и одним выстрелом выстрелил в него, что стало первой позицией Повелителя:

"Освободите армию!"

Хотя аура Хранителя была сильной, она была, в конце концов, только духовной силой, и у нее не было воли, в то время как выстрел Йе Тяньцзе, в котором содержалась вся воля прошлой и настоящей жизни, был, естественно, неудержимым!

"Кланк!"

Способность Хранителя к подражанию была чрезвычайно сильна, и всего за долю секунды он понял сущность Повелителя Оружия, которое также было зарезано одним выстрелом.

За исключением того, что их сила не была на горизонтальной линии, оба они выполнили в основном один и тот же выстрел, и длинные пушки столкнулись друг с другом, издавая звук столкновения золота и железа.

Подобно тому, как Йе Тяньцзе разворачивал свой второй снимок волн штабелирования, пришёл и второй снимок привратника, также в стиле волн штабелирования.

Силуэты орудий в блуждающем небе столкнулись, издавая пронзительный вибрирующий звук, насколько быстрыми были орудия Ye Tianze, насколько быстрыми были орудия противника.

Несмотря на то, что он пережил сотню сражений, Йе Тяньцзе все еще чувствовал себя немного напряженным, пятый слой привратника, сила намного превышала его, и чем сильнее, тем сильнее.

С точки зрения меткости, пистолет надзирателя без завещания очень отличается от пистолета надзирателя с завещанием, которое на самом деле является завещанием.

Ласковый, неумолимый и бесстрашный в жизни и смерти.

Воля Йе Тяньцзе не могла повлиять на другую сторону, и Секрет Охотничьего Неба тоже не мог сработать.

Глядя прямо перед глазами, но привратник, кажется, не существует, каждый выстрел падает, как будто он был тщательно рассчитан, чтобы выяснить, в каком направлении он хочет пойти.

После боя с дюжиной патронов, Йе Тяньцзе был несколько напряжен, и даже чувствовал, что выстрелы, сделанные другой стороной в какой-то момент, были еще более уникальными, чем те, которые он сделал.

"Челленджер, твоя сила сильна, однако, пытаясь победить мой один ход, этой силы недостаточно!" Несмотря на бесчувственность, Йе Тяньцзе ясно чувствовал, что другая сторона издевалась над собой.

"Это я недооценил тебя". Ye Tianze мгновенно воспламенил кровь духа огня внутри его тела, и сила духа огня перегорела.

"Динчжун!" С острым криком он снова вышел.

Сила духа огня излилась в копьё, которое превратилось в гигантского огненного дракона, который прыгнул, осветив красным цветом серое и промозглое пространство.

Однако как раз в этот момент тело противника также взлетело с силой огненного духа, а копьё аналогичным образом превратилось в огненного дракона и ударило ножом в его сторону.

RG9 L□□.

"Бум".

С громким ударом, два огненных дракона столкнулись вместе и взорвались, его копьё столкнулись вместе и Ye Tianze был потрясен назад десятки шагов, страшная сила духа огня, вторгаясь в его тело, что делает его чрезвычайно трудно переносить.

Смотритель, однако, стоял на месте, ни на что не повлияв.

Йе Тяньцзе знал, что если он продолжит так бороться, рано или поздно его духовная сила будет исчерпана другой стороной, и даже если он будет еще сильнее, победить этого парня будет невозможно.

Тем не менее, он также узнал одну вещь, привратник этого пятого яруса, хотя и сильный, никогда не нападал и всегда подражал себе.

Он сильный, но его противник всегда превосходит его, с каждым выстрелом быстрее и посадкой с большей точностью.

Это не могло не дать Йе Тяньцзе несколько чувств: "Без эмоций и воли человек, естественно, бесстрашен, а сила, прилагаемая к нему, еще сильнее, и это состояние, возможно, является "Я не в себе"!

Йе Тяньцзе не использовал свою Духовную Силу, свое Повелительное Оружие, только возделывал до продвинутого уровня, это было потому, что не было времени возделывать, все благодаря опыту предыдущей жизни, чтобы постичь.

Но на этот раз соперник, который был точно таким же, как он, и сильнее его, случайно оказался в состоянии отточить свое меткость.

Когда он не использовал свою духовную силу, правда, что другая сторона не использовала свою духовную силу снова, но сила другой стороны, однако, была реальной.

Пока Йе Тяньцзе оттачивал свое мастерство в башне Лин Юнь, снаружи он взорвался, и все ожидали, что он совершит чудо и прорвется на шестой уровень.

Однако после прорыва четвертого слоя пятый слой не сдвинулся с места, не говоря уже о шестом.

Если бы они не знали, что в башне Лин Юнь никто не умрёт, то, вероятно, все заподозрили бы, что Йе Тяньцзе умер внутри.

"Только во имя, я вижу, что он смог убить этих трех Фейри не потому, что он был сильным, а потому, что эти Фейри были слишком слабыми". Бай Луо чихнул прямо.

"Несмотря на то, что вы одарены, научитесь быть смиренными, в конце концов, уезд Аобара - это маленькое место, где его можно сравнить с уездом Кюсю." Ким Хён Ир улыбнулся.

Эти двое пели в унисон, делая лицо хозяина зала Хуана труднодоступным, а Лань Йохан и Хе Инь Инь сочли странным, что они уже видели силу Йе Тяньцзе.

По сравнению с той женщиной из клана наблюдателей за Луной, Йе Тяньцзе был каким-то образом сильнее, как он мог даже не прорваться на пятый уровень?

"Привратники в пагоде Линг Юнь сильнее, когда они сталкиваются с силой, особенно в этом царстве пагоды, это равносильно комплексному обследованию, и чем сильнее они становятся, когда им бросают вызов на следующем уровне, тем больше они страдают наоборот". Человек из Священного Царства Небесных Драконов объяснил.

"Хотя сильнее и сильнее, но Ночь только в Царстве Судьи, он бросил вызов Привратнику Царства Воинов, считая это вызовом Царству Воинов, Башня Лин Юнь будет судить, что она также будет намного ниже и не покажет всей своей силы!"

"Я вижу эту ночь, это просто не достойно имени, предыдущих достижений, у всех есть вода, он убил иностранца, и никто не видел, чтобы он действительно убил, может быть, это Цинь Юань Народный Императорский дворец кузнецовки подделки!"

Люди, которые говорят одно слово, я говорю одно слово, господин Хуан очень тяжело на сердце, даже Цзинь Сюань Ри насмеялся над ним, он не мог опровергнуть, потому что правда перед нами, не говоря уже о людях из Священного Царства Небесного Дракона.

В то же время, среди тех, кто пил чай на этой горной вершине, произошла потасовка.

"Уровень ночи, боюсь, не так хорош, как Лонг Юн." Старик в черной одежде сказал: "Ты не можешь выиграть даже один ход, так какой смысл бросать вызов сильфону шестого яруса?". Я посмотрю, сможет ли он вообще войти в Священное царство Небесного Дракона!"

Цинхэ не так хорошо говорил, как хозяин дворца Хуан, и хотя он не знал, что замышляет Йе Тяньцзе, он знал, что Йе Тяньцзе, несомненно, сможет прорваться на пятый уровень.

"Не смей здесь говорить, если он не сможет прорваться через пятый уровень, я встану на колени и стану тебе на колени три раза!" Цинхенмин холодно сказал.

"Ваше Превосходительство - Владыка Императора Человеческого, Ваше Превосходительство должно только поклоняться Императору Человеческому, как вы смеее позволять Вашему Превосходительству поклоняться Мне". Старик в черной одежде улыбнулся: "Однако, если это игорный пакт, то это другое дело, просто будь готов рискнуть и признать поражение".

"Готов поспорить, что если он не прорвётся на пятый уровень, я дам тебе три коровы, а если прорвётся?" спросил Цин Мэй.

Видя, что даже сейчас пагода Лин Юн не двигается, старик в черной одежде улыбнулся и сказал: "Я бы хотел вытащить кусок нефрита "Драконья кровь", чтобы дать тебе".

"Тогда договорились!" Цин Мэй улыбнулся.

"Это не имеет значения, господин Цинхенмин просто возвращается к своему слову, и я ничего не скажу". Человек в черном спрятал нож в улыбке.

"Хм, этот трон всегда произносил девять слов, так что вот клятва крови, если я не сдержу пари, я не получу ни одного дюйма в своей жизни!" Цинхенмин сказал с холодным лицом.

"Неплохо, лорд Цинхей". Старик в черном улыбнулся.

Беловолосый старик сидел в стороне, но не помогал и не убеждал их, как будто он был зрителем.

В мгновение ока прошел час, а пятый слой так и не сдвинулся с места, и взгляд на лицо "Зеленого Подземного мира" становился все труднее и труднее.

"Не можешь выиграть одним движением? Может быть, Железная Рука ослепила меня?" Цин Мэй был немного менее уверен в себе.

Хотя он не мог догадаться, что у него в сердце, чернокожий старик увидел выражение на его лице и улыбнулся: "Я тоже не хочу делать наши отношения такими жесткими, иначе этот игорный контракт закончится".

"Фу!" Цин Мэй сплетничал: "Когда я полагался на чужой долг?"

"Так как Его Превосходительство склонен к азартным играм, то старик неохотно будет подчиняться Его Превосходительству только через три года.....". Хитрая улыбка появилась в углу рта чернокожего старика.

Перед тем, как было сказано "пока", ослепительный свет внезапно появился издалека.

Все трое осмотрели и обнаружили, что вся башня королевства освещена, а чернокожий старик сразу же замер на месте.....

<http://tl.rulate.ru/book/40528/882375>